

Глава 609: Как устранить эту заботу?

Когда горячая кровь иссякала, когда совершалась казнь, было трудно услышать сильные проклятия и пересказы законов Великой Чжоу. Однако, Ян Сюшэнь все еще дышал, хоть это и были предсмертные вздохи, выдыхая меньше, чем он вдыхал, его дыхание было подобно осенней паутинке. Его кости все еще были крепкими, хоть его ребра и были расколоты в десяти или больше местах.

Ян Сюшэнь никогда не принимал участия в Великом Испытании. Он попал в имперский двор, как чиновник, через обычный имперский экзамен. Он усердно работал в правительстве много лет, пока наконец-то не получил признание Божественной Императрицы и не был выдвинут на должность секретаря дворца. Все считали, что он должен поблагодарить Божественную Императрицу за доброту, но он продолжал действовать, как и раньше, тихо занимаясь своими делами и записывая все, что происходило в Имперском Дворце.

Это продолжалось до определенного осеннего дня через четыре года после кровавого инцидента Ортодоксальной Академии, когда он внезапно подал мемориал трону.

Этот мемориал был всецело направлен на Чжоу Туна, а также критиковал Божественную Императрицу в своем конце.

Божественная Императрица была крайне недовольна этим и закрыла его в Тюрьме Чжоу. В Тюрьме Чжоу он пострадал от бесчисленных пыток, но, в конце концов, выдержал и выжил. Наконец, его помиловали, отпустили, и перевели в Министерство Обрядов.

Это произошло около десяти лет назад.

Через десять лет он вновь был пленен в Тюрьме Чжоу. В этот раз у него не было коллег в имперском дворе, которых он мог бы позвать, и Божественная Императрица тоже, казалось, забыла о его существовании.

Через решетку Чжоу Тун смотрел на массу изувеченной плоти, которая лежала на беспорядочной соломе. Прищурившись на очень долгое время, он наконец-то подтвердил, что это был его величайший враг с того периода времени в прошлом.

«Лорд Ян - действительно лояльный и надежный чиновник. Перенеся столько пыток, ты не произнес и одного слова».

Чжоу Тун продолжил: «Но то дело с прошлого известно не только тебе».

Когда он услышал его голос, тело Ян Сюшэня с большим трудом пошевелилось на соломе.

«Доктор Сунь только что начал говорить, - Чжоу Тун встал и начал выходить из тюрьмы, держа руки за спиной, - я пришел сегодня попрощаться с тобой».

Когда он услышал это, тело Ян Сюшэня напряглось, а затем внезапно расслабилось.

Он держался до сих пор и у него наконец-то была причина расслабиться. Конечно же, это не означало, что он начнет говорить, это говорило о том, что он мог отдохнуть.

Послышались звуки тяжелых объектов, которые перемещали в мрачную и коварную тюремную камеру. Около десяти мешков с землей были перенесены в камеру служащими Департамента для Очищения Чиновников, а затем ими придавили тело Ян Сюшэня.

В самом начале тело Ян Сюшэня дернулось пару раз, издавая несколько приглушенных и неразборчивых звуков. В конечном счете, его голос становился мягче и мягче, пока не прекратился.

Черная и грязная, почти твердая кровь вытекала из его глаз и носа. Он уже не мог дышать, но его глаза оставались открытыми.

Даже если он умер, он все еще хотел, чтобы его глаза были открытыми. Он настойчиво держал их открытыми, как будто хотел видеть, существовало ли Небесное Дао в этом мире, существовала ли такая штука, как правосудие.

Осеннее солнце сияло над двором. Яблони-китайки не цвели, но они все еще оставались прекрасными.

Чжоу Тун стоял под яблонями, его лицо было немного бледным, вероятно потому, что он уже много лет редко бывал под солнцем.

Служащий Департамента для Очищения Чиновников стоял за его спиной, его сердце и тело были весьма холодными. Даже солнце не могло согреть его.

Служащий Имперского Двора вот так просто умер.

Логически говоря, это должно быть крайне обычным делом. Подобные события происходили много раз, но этот служащий Департамента для Очищения Чиновников был наиболее доверенным подчиненным Чжоу Туна и следовал за ним несколько десятилетий, так что он знал, что этот раз отличался от других. Те служащие Имперского Двора, которые умирали в Тюрьме Чжоу в прошлом, часто умирали без суда, что по логике вещей было серьезным нарушением законов Великой Чжоу, но это было повиновением воле Божественной Императрице.

Божественная Императрица более не желала видеть тех служащих, так что те служащие тихо умерли.

Но этот раз был другим. Он очень хорошо понимал, что Лорд Чжоу Тун в частном порядке расследовал что-то. Божественная Императрица не знала об этом, как и не знала о смерти Ян Сюшэня.

Он повернулся к Чжоу Туна, его взгляд был направлен на великую багровую робу служащего. Ее обычный вид исчез - теперь, как казалось, в ней не было безграничного моря крови или намерения жестокости, наполняющего небеса, а было чувство беспокойства, даже страха.

Почему Лорд Чжоу Тун вел себя таким образом? Он рисковал яростью Императрицы и тайно допросил так много людей, что же он хотел знать? Чего он так боялся?

.....

.....

Если Черную Робу можно было назвать наиболее загадочной личностью в мире, то Чжоу Туна можно было назвать личностью, которая знала больше всего тайн в мире.

Для него тайны были подобны деньгам и сокровищам, власти и статусу. Чем больше у него было, тем лучше, и чем больше он узнавал тайн, тем безопасней он себя чувствовал.

Со времени год назад он начал пытаться обнаружить тайну Чэнь Чаншэна, но к несчастью, у него не было особого прогресса. Его единственный источник прогресса был остановлен, потому что он вовлекал Имперский Дворец, и он с высокой вероятностью мог узнать одну из тайн Божественной Императрицы, но он продолжал тайные расследования.

Сперва он подозревал, что Чэнь Чаншэн был Наследным Принцем Чжаомином. Слух, который вдруг начал распространяться по столице в прошлом году, был намеренно начат им.

Это была тайна, которую он больше всего хотел знать.

Вначале у него были лишь предположения, но он не мог быть уверенным, потому что было слишком много моментов, которые было трудно решить.

Если Чэнь Чаншэн действительно был Наследным Принцем Чжаомином, почему Шан Синчжоу отправил его в столицу прямо под глаза Императрицы?

Самое опасное место было самым безопасным местом?

Более того, возраст Чэнь Чаншэна не совпадал с возрастом Наследного Принца Чжаомина. Наоборот, тот паренек по имени Юй Жэнь был совпадением.

Когда ложь принимается за истину, истина становится ложью?

Все, кто встречал Чэнь Чаншэна, считали, что он рано созрел, был спокойным и собранным, не соответствуя своему возрасту.

Когда Мэй Лиша был на грани смерти, он все еще читал Свиток Времени.

В этом дворе было собрано и просуммировано множество зацепок. Бесчисленные детали постепенно переплетались и принимали форму в его уме.

В конечном счете, все это указывало на заключение, в которое было трудно поверить: Чэнь Чаншэн был Наследным Принцем Чжаомином, а его возраст был насильно изменен с помощью Свитка Времени.

Такое заключение было слишком диким, слишком непостижимым, и для него все еще было невозможно в это верить, так что он начал тайное расследование.

Но он изучил тайные записи во дворце и не нашел ничего. Он тайно пленил многих людей, вовлеченных в это, включая акушерку, которая принимала роды, имперского врача и нескольких старейшин, которые давным-давно вернулись в свои родные города. Лишь сегодня он наконец-то смог подтвердить, что, когда Наследный Принц Чжаомин родился, солнечное колесо в его теле уже взорвалось.

Лишь этого открытия было недостаточно, чтобы пошатнуть его. Он знал, что когда Божественная Императрица изменила свою судьбу, она совершила несравненно жестокую клятву звездному небу, что обрекло ее на смерть в одиночестве, так что, естественно, у нее не было потомков. Перед Небесным Дао, которое действовало за кулисами и было необратимым, Наследный Принц Чжаомин, естественно, умрет.

Но несколько дней назад он увидел секретное сообщение между Павильоном Небесных Тайн и Имперским Дворцом, и поэтому раскрыл еще один секрет.

Чэнь Чаншэн был членом Имперского клана и он был болен. Источником его болезни было то, что когда он был в чреве, его солнечное колесо уже взорвалось.

Как и в случае Наследного Принца Чжаомина.

Чжоу Тун начал испытывать тревожность, даже страх.

Если Чэнь Чаншэн действительно был Наследным Принцем Чжаомином, и если он выживет, что это будет значить?

Это означало, что изменение судьбы Божественной Императрицы было не до конца успешным!

Пока Чэнь Чаншэн все еще оставался живым, у Божественной Императрицы был шанс пострадать от ответной реакции Небесного Дао!

Если это будет использовано ее тайными оппонентами, сможет ли Божественная Императрица продолжать стабильно восседать на имперском троне?

Чжоу Тун очень хорошо понимал, какой жалкий конец ждал его, если Императрица потеряет власть.

Они оба были лояльны Императрице, но он отличался от Сюэ Синчуаня и других Божественных Генералов. У тех Божественных Генералов были свои подчиненные и армии. Если Имперский клан Чэнь вернет имперский трон, то для стабилизации ситуации, пока эти Божественные Генералы желали признать верность, для них было гарантировано, что они не пострадают. По крайней мере первые несколько лет они не столкнулись с проблемами.

Но никто не позволит ему жить.

Все знали, что он был самой лояльной и бешеной собакой Божественной Императрицы.

Он перекусал слишком много людей до смерти для Императрицы и промок в слишком большом количестве крови.

Он не хотел умирать.

И собака хотела жить даже наиболее унижительной жизнью.

Как он решит эту проблему? Это казалось очень просто. Как и думали многие другие люди, Божественной Императрице лишь требовалось убить Чэнь Чаншэна.

В глазах людей мира Божественная Императрица была невероятно жестокой и просто не заботилась о таких вещах.

Однако, Чжоу Тун следовал за Императрицей в течение многих лет и знал, что рассказы, которые ходили среди народа, не совсем были правдой.

У Императрицы действительно не было кровного наследника - Принцесса из Пин была приемной - но как она, возможно, могла задушить своего ребенка до смерти?

В конце концов, она была женщиной. Если она действительно обнаружит, что Чэнь Чаншэн был ее собственным сыном, что случится, если ее сердце смягчится?

Ее сердце не могло смягчиться, нельзя игнорировать Небесное Дао, нельзя допускать этот

риск!

Лицо Чжоу Туна становилось бледнее и бледнее. Его багровая роба служащего немного затряслась, поднимая то, что казалось похожим на волну крови под ранним осенним солнцем.

«Я позабочусь об этом для Императрицы», - он тихо подумал в своем сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/171359>